

Светлана Ивановна ПРИТУЛА.

Греческий след в Тавриде.

Обзор.

Древнейшее название полуострова Крым — Таврика. Древние греки называли Таврикой — землёй тавров - южный берег Крыма и Горный Крым. «Тавры, — пишет греческий географ известный под именем Псевдо-Скимнос, — народ многочисленный и любит кочевую жизнь в горах; по своей жестокости они варвары и убийцы и умилоствуют своих богов нечестивыми деяниями».

Наименование «Крым» полуостров получил менее 600 лет назад после вхождения в состав Золотой Орды. Оно происходит от имени столицы золотоордынских владений, города Крым (Старый Крым). Дословно - обнесённого рвом — «карымом» по-татарски.

Практически вся «письменная» история древнего и средневекового Крыма теснейшим образом связана с греками.

Однако, необходимо различать четыре разные группы, именуемые греками, которые проживали на полуострове в различные периоды его истории.

Эти группы отличаются друг от друга особенностями их формирования, а также своеобразием языка и культуры.

Речь идет:

об античных греках (VI в. до н.э. — V в. н.э.),

о средневековых крымских греках (V—XVIII вв.),

о греках периода истории Крыма конца XVIII—XX вв.,

о современной греческой общине, которая складывается на полуострове в наши дни (конец XX—XXI вв.).

Следует отметить, что это деление достаточно условно. Ведь часть «варваризированных» греков позднеантичного периода участвовала в этногенезе средневековых крымских христиан. Часть греков-старожилов, ушедших в 1778 г. на северные берега Азовского моря, вскоре вернулась на

родину и обеспечила преемственность элементов культуры, сложившейся на полуострове в средние века, и их развитие в культуре «новых» греков-мигрантов из разных областей Османской империи. В свою очередь, потомки этих «новых» греков — носители греческой культуры, сложившейся в Крыму, на греческих островах, во Фракии, Малой Азии и в Анатолии, возвратившись из депортации, участвуют в формировании современной греческой общины.

Полуостров был известен грекам с очень давних времен.

Печальное, по выражению Гомера, побережье Северного Причерноморья во времена начала его колонизации **греками населяли киммерийцы** — первые обитатели этих мест, чьё имя дошло до нас.

Приблизительно в 8-7 в. до н.э. **скифы, запечатленные** в произведениях искусства того времени красивым, бородатым народом пересекли, по сообщению Геродота, реку Аракс и «удалились в киммерийскую землю», киммерийцы покинули места проживания без боя, а скифы заняли страну, лишённую жителей.

Со второй половины VII в. до н.э. началась греческая колонизация Северного Причерноморья. Основным центром переселенческого движения в то время был город Милет.

К концу VII в. до н.э. на месте современной Керчи милетянами был основан город Пантикапей. Здесь по проливу, носившему тогда название Боспор Киммерийский, рыба шла на нерест в Азовское море, а со временем возвращалась обратно. Исключительно выгодное местоположение Пантикапея определило его видную роль как одного из основных экспортеров рыбы и хлеба в античном мире. Особо славилась понтийская соленая рыба, о которой поэтом Архестратом (IV в. до н.э.) написано специальное сочинение.

В VI веке, среди прочих, милетцами основаны Керкинитида (с XVI века Гезлёв с 1784г. — Евпатория) и Феодосия (со 2-й половины XII века и до 1783г. — Кафа). Трудно выбрать удачнее места для поселений. Заселяя Крым, колонисты не могли не обратить внимание на расположенный за небольшим проливом Таманский полуостров в то время заросший густыми

пойменными лесами с богатейшими охотничьими и рыболовными угодьями. Там и была основана **Гермонасса**, знаменитая и легендарная впоследствии Тмутаракань.

Удобнейшие для жизни места стали заселяться быстро и густо: на крымском берегу Керченского пролива, по данным археологов, расстояние между городами и поселками составляло 5 — 10 километров. **Платон в связи с этим говорил, что греки расположились вокруг моря как муравьи или лягушки вокруг болота.**

Образование Скифского государства совпало с другими важными событиями мировой истории. **Одно из которых — объединение независимых греческих городов — колоний, расположенных на обоих берегах Боспора Киммерийского (Керченского пролива) и образованием Боспорского царства,** занимавшего в период своего расцвета территорию, граница которой шла примерно по линии Новороссийск — Тихорецк — Новочеркасск — Таганрог, по Азовскому морю к Арабатской стрелке, далее выходила к Керченскому полуострову и опускалась к Черноморскому побережью западнее Феодосии.

В 422 — 421гг. до н.э. вблизи современного Севастополя переселенцы из Гераклеи Понтийской и острова Делос основали город Херсонес

Херсонес, который византийцы именовали Херсон, русские Корсунь, а много позже татары Сары Кермен (Желтая Крепость) был **последним значительным городом основанным греками в Крыму.** На протяжении всей своей античной истории Херсонес поддерживал самые тесные связи не только с Гераклеей Понтийской, но и с Дельфами и Делосом, которые отвечали взаимностью. Известно, что на Делосе даже был учрежден специальный праздник в честь жителей Херсонеса — херсонесий (в месяце ленеоне — соответствовал январю). Херсонеситы конечно были польщены вниманием жителей знаменитого острова и жертвовали на праздник определенные суммы. Так в одном из документов III в. до н.э. указано, что ими пожертвовано 4000 драхм. Сумма немалая, если учесть, что прожиточный минимум семьи в то

время составлял менее трети драхмы в день, а одна драхма содержала около 4 грамм серебра.

Слово «херсонес», буквально означающее полуостров, что полностью соответствовало положению Херсонеса.

На выбор места повлияло известное с давних времен плодородие почвы, удобство бухты, и особенно удобство и краткость морских путей, что привело к быстрому экономическому и политическому развитию города. Отделенный от скифов и их сырья грядой Крымских гор, Херсонес с самого начала развивался не как торговый центр, а главным образом как центр сельскохозяйственного производства.

Вследствие природной изоляции Херсонес менее других городов Северного Причерноморья воспринял культурное воздействие негреческих элементов и сохранял по сравнению с другими городами Крыма наиболее эллинистический облик на протяжении тысячелетий.

Уже в начале IV в. до н.э. Херсонес **повел захватническую политику и присоединил к своим владениям обширные плодородные равнины северо-западной части Крыма с расположенным здесь городом Керкинитидой.**

Херсонес стал вторым после Боспорского царства производителем и экспортером хлеба. Захват земель вызвал у окружающих племен соответствующие действия, в результате город был обнесен оборонительной стеной толщиной в 4 метра из тщательно обтесанного камня, сохранившейся до сих пор. Собственно охранялся не только сам город. Археологические раскопки показывают, что сельские усадьбы представляли из себя укрепленные пункты.

Кроме того, в целях обороны и удержания равнины херсонеситы основали там город Калос Лимен (Прекрасная Гавань) и много других городов.

После основания Херсонеса достиг своего максимума вывоз хлеба из Северного Причерноморья. Наиболее значительным экспортером несомненно являлось Боспорское царство. О размерах поставок, например в Афины, можно судить по одной из речей одного из самых блестящих ораторов античности Демосфена (IV в. до н.э.), в которой он сообщил о ежегодной

поставке из Босфора около 16700 тонн зерна и предложил поставить в Афинах медные статуи современных ему боспорских царей. Страбон, подчеркивая плодородность тех земель, говорит о ещё больших поставках (около 87500 тонн в год). Зерно в Афины доставлялось морским путем, на который уходило в среднем 10 дней. Средний тоннаж корабля той эпохи — 20 тонн. Располагая указанными данными легко определить интенсивность движения между Крымом и Афинами. Кроме хлебного экспорта Херсонес был знаменит соляными промыслами, о чем сообщает тот же Страбон. Взамен ввозились предметы ремесленного производства и художественные ценности.

IV в. до н.э. - не только время самой заметной экспансии Херсонеса, но время походов Александра Македонского, прошедших южнее Северного Причерноморья.

В этом же веке произошло ещё одно событие со временем отразившееся на проживающих в Крыму: на побережье Малой Азии возникло Понтийское царство. Его основатель — уроженец Синопы, правитель Киоса (ныне Гемлик в Турции) Митридат из царского персидского рода Ахеменидов. Ко II в. до н.э. это царство сложилось в необъятную морскую державу.

В III в. до н.э. основное значение в торговле греков- колонистов получает **вывоз скота, рабов, вина, рыбы.** Согласно Страбону, одежда и вино первые среди предметов культурного обихода.

Виноделие, несмотря на большие затраты ручного труда, являлось наиболее доходной частью сельского хозяйства крымских поселенцев. Поэтому виноградники всегда и теснили посадки зерновых, а с ухудшением хлебной торговли этот процесс принял массовый характер. **С конца IV века производство вина в Херсонесе намного превышает местное потребление,** город становится крупнейшим производителем вина в Северном Причерноморье.

По причине роста производства вина **на полуострове возникает мощное керамическое производство,** необходимое для винной тары, которая

прослеживается, благодаря клеймам, до Воронежа на севере и Александрии в Египте на юге.

Обогащение торговлей привело к постройке в Херсонесе водопровода и первого на полуострове **театра**, вмещавшем более 3000 человек и просуществовавшем около 700 лет.

Созданная при основании города **строгая, прямоугольная планировка**, характерная для дорийских поселений вообще, просуществовала до его гибели. В городе на площади 36 гектар было 9 продольных и 27 поперечных улиц.

Дом херсонесца обычно состоял из 10 комнат на двух этажах: на верхнем размещались спальни и женские комнаты, на нижнем — мастерские, кладовые и нарядная комната для мужских собраний и пиров. В некоторых домах имелись ванные комнаты. Обычная площадь такого дома — около 280 кв.м.

Находясь во враждебном окружении, колонисты вынуждены были постоянно заботиться о своей безопасности.

В этом отношении интересна, относящаяся к III веку до н.э. и вырезанная на мраморной плите, так называемая **«херсонесская присяга»**, обнаруженная при раскопках в Крыму:

«Клянусь Зевсом, Геей, Гелиосом, Девою, богами и богинями олимпийскими, героями, владеющими городом, территорией и укрепленными пунктами херсонесцев. Я буду единомышлен о спасении и свободе государства и граждан и не предам Херсонеса, Керкинитиды, Калос Лимен и прочих укрепленных пунктов и из остальной территории, которою херсонесцы управляют или управляли, ничего никому, ни эллину, ни варвару, но буду оберегать все это для херсонесского народа.

Я не буду ниспровергать демократического строя, и не дозволю этого предающему и ниспровергающему, и не утаю этого, но доведу до сведения государственных должностных лиц.

Я буду врагом замышляющему и предающему или отторгающему Херсонес, или Керкинитиду, или Калос Лимен, или укрепленные пункты и территорию херсонесцев.

Я буду служить народу и советовать ему наилучшее и наиболее справедливое для государства и граждан.

Я буду охранять для народа «састер» и не буду разглашать ничего из сокровенного ни эллину, ни варвару, что должно принести вред государству.

Я не буду давать или принимать дара во вред государству и гражданам.

Я не буду замышлять никакого несправедливого дела против кого — либо из граждан не отпавших; и не дозволю этого и не утаю, но доведу до сведения и на суде подам голос по законам.

Я не буду составлять заговора ни против херсонесской общины, ни против кого — либо из граждан, кто не объявлен врагом народа; если я вступил с кем-нибудь в заговор или связан какой-либо клятвой или закланием, то мне, нарушившему это, и тому, что мне принадлежит, да будет лучшее, а соблюдающему — противоположное.

Если я узнаю о каком — либо заговоре, существующем или зарождающемся, я доведу об этом до сведения должностных лиц.

Хлеб, свозимый с равнины, я не буду ни продавать, ни вывозить с равнины в какое — либо иное место, но только в Херсонес.

Зевс, Гея, Гелиос, Дева, божества олимпийские! Пребывающему во всём этом да будет благо мне самому и потомству и тому, что мне принадлежит, не пребывающему же да будет злое и мне самому и потомству и тому, что мне принадлежит, и пусть ни земля, ни море не приносят мне плода, пусть женщины не разрешаться от бремени благополучно...»

Из присяги видно, что Херсонес являлся **рабовладельческой демократической республикой**.

Херсонеситы принимали участие в Пифейских играх. Из многочисленных античных богов херсонесцами наиболее почиталась, как указывалось, Дева. Богиня эта несомненно местная, а не общегреческая. Страбон называет

херсонесскую Деву «неким особым божеством». Её отождествляли с Артемидой под именем Таврической или Таврополы.

В 146г. до н.э., уступавшая экономические позиции Греция, лишилась политической независимости, подпав под господство Рима. В результате далекие северные города теряли поддержку большинства сородичей, в то время как алчные взгляды соседей разгорались. Скифы, теснимые на востоке сарматами, перенесли столицу своего государства в Крым на реку Салгир в г.Неаполь (на территории современного Симферополя) начав систематическое давление на подвластную Херсонесу сельскохозяйственную территорию — хору. Скифам удалось подчинить Керкинитиду, Калос Лимен, они хозяйничали на побережье и даже основали город, назвав его именем своего царя Палака.

В последней четверти IIв. до н.э. скифы вплотную подошли к Херсонесу и начали его планомерную осаду. Экономической причиной конфликта являлось стремление скифов избавиться от посредников в торговле т.е. война за дополнительную прибыль.

Но колонисты воспользовались старинным договором с Понтийским царством об оказании помощи в случае угрозы нападения варваров. Понтийский царь Митридат VI, прозванный Евпатором (Благородным) в 110 году до н.э. послал на помощь военную экспедицию во главе с полководцем Диофантом. В результате военной кампании была снята угроза Херсонесу, захвачена столица скифов Неаполь, основан город Евпаторий. Херсонес избавился от угрозы.

Диофант отбыл, через полгода, воспользовавшись смутой в Боспорском царстве, он вернулся во главе большой сухопутной армии и царем Боспора был провозглашён **Митридат VI Евпатор**. Потерял независимость и Херсонес - он вошел в состав Понтийского царства.

Митридат VI Евпатор воевал с Римом. Третья, последняя, война Митридата против Рима (74 — 64гг.до н.э.), складывалась неудачно, вследствие чего экономическое положение греческих городов Северного Причерноморья

стало тяжелейшим: денег требовалось все больше, получить их можно было торговлей, а она блокировалась римским флотом. В Пантикапее, блокированном римским флотом, в 63г. до н.э. из-за тяжелого экономического положения началось брожение населения и армии. Оказавшись в окружении взбунтовавшихся солдат, преданный сыновьями, Митридат, заперся во дворце, находившемся на горе ныне носящей его имя, и принял яд. Но на приученный организм яд не подействовал, и верный раб вонзил в царя милосердный меч. Смерть Митридата отдала Понтийское царство вместе с Крымом на милость римлянам.

Херсонес, тяготившийся зависимостью от Боспора, всё больше попадал под влияние окружающих варваров. А для Римской империи Крым представлял ценность в торговом отношении, кроме того, для Рима важно было не иметь на Чёрном море сильной державы; император Нерон (37 — 68гг) превращает вначале Боспор, а в 63г. и Херсонес в римские провинции, разместив там легионеров.

В конце I века наступает, так называемая, эпоха Великой дунайской смуты: Рим напрягает все силы, чтобы сломить могущество даков, в результате чего римские легионеры покидают Крым, а **Херсонес вновь становится вассалом Боспорского царства.** Император Антонин Пий (138 — 161гг.) освободил Херсонес от опеки Боспора, объявив его свободным, что и отмечено городом чеканкой монет с надписью «элеутерас» (независимость). Но в город вновь были введены римские войска, а в гавань — флот.

«Закат» античной цивилизации в Таврике связывают с вторжением сюда германских племен — боранов и готов, а также их союзников — северокавказских ираноязычных алан (III в. н.э.). В результате погибла большая часть населения Боспорского царства и сельскохозяйственной округи Херсонеса, а также было уничтожено государство поздних скифов. Готское царство, созданное Германарихом, простиралось от Балтийского моря до Азовского, от Тисы до Дона. В отличие от Боспора Херсонес практически не пострадал от нашествия готов.

В правление Константина Великого экономическое положение городов Крыма улучшилось поскольку, столица Римской империи 11 мая 330 года была перенесена на Босфор в город Византий, названный Новым Римом, Городом Константина или **Константинополем**.

Новая столица росла быстро, быстро росли её потребности, что вызвало появление в IV веке новых сельскохозяйственных поселений в Крыму,

История средневекового Крыма является неотъемлемой истории Восточно-Римской или Византийской империи. Византия – название государства, которое сформировалось на восточных землях Римской империи в IV - V вв. и просуществовало до 1453 г, когда было захвачено турками-османами. Термин «Византия», так же, как и другое название этого государства - «Восточно - Римская империя» был введен в обиход западноевропейскими историками в позднее время (XVI – XVIII вв.). Сами византийцы называли свою страну Империей ромеев (римлян), а себя считали преемниками римлян. В связи с тем, что большинство населения Византии составляли греки, постепенно государственный язык Рима – латинский, был заменен на греческий. Процесс создания этого государства, ставшего «матерью» всего современного православного мира, начался в 324 - 330 гг., когда император Константин Великий (306 – 337 гг.) основал новую императорскую резиденцию на европейском берегу Босфора – Константинополь (ныне г. Стамбул), и завершился в 395 г, когда последний правитель еще единой Римской державы, Феодосий I (379 – 395 гг.) разделил ее между сыновьями на две части.

В Крыму последнее событие практически совпало с приходом в конце IV в. гуннских племен и заселением ими степей и восточной части полуострова.

Столица Боспорского царства и поселения европейского Боспора не пострадали от этого нашествия, здесь продолжало существовать государство и править местная династия.

Горный Крым населяли германские племена *готов* и пришедшие сюда под натиском гуннов, *аланы*.

Реально у Восточно-Римской империи на полуострове оставался один опорный пункт – Херсон (античный Херсонес). Правда, по вопросу входил ли

город официально в состав империи или находился с ней в союзнических отношениях, среди исследователей существуют различные мнения.

Византийское влияние на полуострове сказалось и на увеличении здесь последователей христианской религии.

По данным современных ученых, процесс христианизации Крыма не был единым актом, а растянулся на довольно длительный промежуток времени. Выделяются два основных центра, через которые новая религия проникала на полуостров. Это Боспор и Херсон, «старые» античные города, включенные в орбиту Римской империи.

Под деяниями *I Вселенского собора* в Никее (325 г.) уже стоит подпись **епископа (местного церковного главы) Боспора.**

Очевидно, **первые христиане появляются на Боспоре** не ранее конца III – IV вв. Однако, вряд ли их община здесь была многочисленной. Число последователей новой религии постепенно увеличивается с конца IV – начала V вв.

Вероятно, новая религия распространялась в основном среди греческого населения, при этом, ее широкому распространению способствовала политическая ориентация местных правителей на власти Константинополя. Боспорский епископ Евдоксий участвовал в трех поместных соборах середины V в. – Константинопольском (448 г.), Эфесском (449 г.) и Константинопольском (459 г.). В конце V в. на Боспоре правит христианин - Тиберий Юлий Дуптун. Окончательная же победа христианства была достигнута в период правления императора Юстиниана I (527-565 гг.).

В Херсонесе в I – III вв. подавляющее большинство жителей поклонялось богам греко-римского пантеона. По мнению ряда ученых, херсонесский епископ уже участвовал в заседаниях *I Вселенского собора* 325 г.

Суммируя различные точки зрения, можно говорить, что христианская община в городе существовала уже в IV в.

Письменные источники VIII – IX вв. фиксируют три независимые друг от друга версии проникновения христианства в Херсонес и, соответственно, Крым.

Первая, "римская", связана с именем св. *Климента Римского*. Согласно ей четвертый римский епископ (папа) Климент за пропаганду христианства был сослан императором Траяном (98-117 гг.) в окрестности Херсонеса. Здесь он ежедневно крестил по 500 человек, и основал 75 церквей. За это он был подвергнут мученической смерти: вывезен в море, привязан к якорю и утоплен. Эту традицию хорошо знал создатель славянской азбуки Константин (Кирилл) Философ, который во время своей "хазарской миссии" нашел «останки святого» и затем перевез их в Рим.

Другая линия, вероятно имевшая константинопольские корни, связана с апостольской деятельностью *Андрея Первозванного*. Согласно ей, первые ростки христианства в Тавриде были заложены именно этим учеником Иисуса Христа во время посещения Крыма.

И третья, составленная в Херсоне, или по заданию городских церковных иерархов, выводит корни местного христианства из Иерусалима. Она отражена в так называемых «Житиях св. епископов Херсонских». Согласно источнику около 300 г. иерусалимский епископ Ермон направил некоего епископа Василия в Херсон для проповеди христианства. Тот был убит язычниками. Вскоре иерусалимский иерарх вновь посылает в город миссионеров – Евгения, Агафодора и Елпидия. Но и они пали от рук язычников. Затем иерусалимский престол прислал херсонитам Еферия. Епископ прибыл в город и увидел, что местные жители жестокосердны и их трудно приобщить к христианству. Узнав, что императором стал Константин Великий, Еферий отплыл в Константинополь

и доложил правителю ситуацию в Херсоне. Константин направляет в город военный контингент, который выселил из города всех язычников и вместо них поселил христиан. Еферий, построив церковь, отправился в Константинополь, поблагодарил императора и на пути домой ветром был занесен на остров Алсос, прилежащий к реке Днепр, где и умер. Наконец Константин Великий (или Феодосий Великий ((379-395гг.) по более достоверным текстам)) направляет в Херсон 500 воинов для сопровождения нового епископа – Капитона. Последний при помощи совершенных им чудес (вошел в горящую печь и остался невредимым) и византийских солдат окончательно приобщил жителей города к христианству.

Значительное увеличение христиан в Крыму наблюдается со второй половины V в. Во многом это было связано с решением Халкидонского (город в Малой Азии) Вселенского собора (451 г), согласно которому власть Константинопольского патриарха окончательно закрепились над Восточной церковью. Соответственно под начало константинопольской церкви попали

О полной победе христианства можно говорить только по отношению к VI в.

Крайне важным периодом, во многом определившим дальнейшее историческое развитие Крымского полуострова, является VI в. Он прошел под знаком укрепления и дальнейшего распространения здесь византийского влияния.

При Юстиниане I к империи был присоединен Боспор, и связано это было с историей местного гуннского правителя Грода или Горда, отраженной в нескольких византийских источниках. Он решил стать христианином, прибыл в Константинополь, был с почетом принят императором и стал вассалом империи. В его владениях были размещены византийские гарнизоны, а местное население стали спешно христианизировать. Гунны организовали заговор,

убили Грода, напали на Боспор и перебили византийский гарнизон. В ответ Юстиниан I отправил на берега Боспора Киммерийского карательную экспедицию, которая изгнала гуннов и включила Боспор в состав Империи ромеев. **Произошло это между 527 и 534 гг.**

Решив гуннскую проблему, Византия приступила к строительству укреплений на полуострове. Вначале позаботились о надежной защите береговой линии, а затем и предгорной части в окрестностях Херсона. О масштабах деятельности администрации Юстиниана I в Крыму Прокопий Кесарийский сообщает в трактате "О постройках" (Кн. 3. Разд. VII)

Византийская власть распространилась на земли и на восточной стороне современного Керченского пролива. **Боспор в эпоху Юстиниана I продолжал оставаться крупным морским портом, а Керченский пролив - оживленной морской артерией.** Важную роль в экономике города играло рыболовство, были распространены другие промыслы и ремесла.

Другой крупный город, Херсон, в это время становится форпостом империи на полуострове. Согласно Прокопию здесь были восстановлены или реконструированы все важнейшие объекты его оборонительной системы. В период правления преемника Юстиниана I - Юстина II (565-578 гг.), здесь разместился **дукс (дука) - командир всех византийских войск в Крыму,** выполнявший, возможно, и роль гражданского правителя византийских владений в Таврике.

Экономика Херсона находилась на подъеме. Здесь процветало производство строительных материалов, кораблестроение, гончарное ремесло, сельское хозяйство, торговля.

При Юстиниане I под властью Византии находился и Южный берег Крыма. Здесь были сооружены две крепости: Алушта и в Гозубитах, вероятно на территории современных Алушты и Гурзуфа.

Из сочинения Прокопия мы также узнаем о сооружении Юстинианом так называемых "длинных стен" для защиты страны Дори "где с давних времен живут готы, которые не последовали за Теодорихом, направлявшимся в Италию Где находилась эта загадочная страна - вопрос дискуссионный. Учеными высказывались различные версии как локализации Дори, так и "длинных стен". Страну помещали на Южном берегу Крыма, в Юго-Западном Крыму, одновременно Юго-Западном и Южном Крыму, на плато горы Мангуп, в долине реки Черной, в районе современного Инкермана, в Байдарской долине. Предлагались также Тамань и восточная часть Керченского полуострова.

С «длинными стенами», соответственно, ассоциировали остатки каменных стен на перевалах Главной гряды, или "пещерные города". Под этим термином, введенном путешественниками XIX в., известны популярные среди любителей туризма, но слабо изученные археологами, поселения: Бакла, Чуфут-кале, Успенский монастырь, Тепе-кермен, Кыз-кермен, Качикальон, Челтер-коба, Мангуп, Эски-кермен, Челтер-мармара, Шулдан, Инкерман. "Пещерные города" различны по своим размерам, от миниатюрного Тепе-кермена (1га), до громадного Мангупа (90га), статусу (крепости, города, села, монастыри), историческим судьбам, но их объединяет одна особенность - наличие, наряду с остатками наземных построек, вырубленных в толще скал помещений - искусственных пещер.

В настоящий момент большинство исследователей склоняются к мысли, что страна Дори - это территория, которая впоследствии стала называться Готией или Климатами, то есть горный Юго-Западный Крым, а возможно, и часть Южного, а «длинные стены» - реально существовавшие оборонительные сооружения, перекрывавшие наиболее легкодоступные ущелья Юго-Западной Таврики.

Они препятствовали проникновению крупных военных отрядов кочевников из степей вглубь Дори и к Херсону.

С изменением политической обстановки **с начала последней четверти VI в.**, византийским наместникам приходится укреплять систему защиты своих владений на полуострове.

Это время характеризуется периодом кризиса империи. Огромные финансовые затруднения, военные неудачи выразились в потере практически всего, что было завоевано при Юстиниане I, усилился нажим на границы.

Не обошел стороной этот процесс и Крым. Сюда вплотную подступают **военные отряды Тюркского каганата.**

В 576 г. они разграбили Боспор, а в 581 г. оказались у стен Херсона, правда, взять город не смогли. В том же году, их государство распалось, тюрки были вынуждены уйти из Крыма

Появление новой опасности поставило византийские власти перед необходимостью модернизации системы обороны в Крыму, и в первую очередь Херсона. При Юстине II (565-578 гг.) в городе сооружается еще одна оборонительная стена или башня. Но этого было явно недостаточно. Нужно было укрепить и дальние подступы – территорию Дори. В конце правления Юстиниана I, скорее всего начинается сооружение крепости в столице Дори – **Доросе (на плато современной горы Мангуп).** Вскоре после этого, Византия продолжает осваивать дальнюю округу Херсона путем строительства опорных пунктов.

В Крыму место разрушенного тюрками города Боспор занимает новая **крепость Сугдея (совр. Судак).** Управление же землями на Азиатском Боспоре осуществлялось с Таманского полуострова. **Город Боспор вновь стал административным центром только в VIII столетии.**

В VII в. в Византийская империя переживает кризис. Об истории Крыма этого времени сохранилось мало письменных источников.

Во второй половине VII в. в Причерноморье появилась новая политическая сила – хазары. Правда, многие аспекты истории Крыма «хазарского периода» во многом еще не выяснены.

Древнейшими свидетельствами хазарского присутствия на территории Крыма являются данные «Хронографии» Феофана Исповедника и «Бревиария» константинопольского патриарха Никифора, касающиеся истории о ссылке в Херсон свергнутого императора Юстиниана II (685-695 и 705-711 гг.), его бегстве к хазарам, возвращении на константинопольский престол и последовавших за тем карательных мерах против Херсона.

Таким образом, можно сделать вывод, что в начале VIII в. Крым оставался частью Византийской империи как в представлении самих жителей, так и по мнению византийских летописцев. Хазары не претендовали на политическое господство, а если не по своей воли, оказывались втянутыми во внутривизантийские конфликты на территории полуострова, претензии их были, в большей степени, материальными.

В середине – второй половине VIII в. (очевидно в 50 – 60-х гг.) в Крыму появляется порядка 250 новых поселений, причем приблизительно 85% из них на Керченском полуострове. Все они возникают на свободных землях. Пришельцы мигрировали с территории Хазарского каганата. Эти события исследователи традиционно связывают с поражением хазар во второй арабо-хазарской войне (722-737 гг.). Практически все авторы не сомневаются, что такая крупномасштабная акция проходила не без участия со стороны правителей Хазарии. Вероятно, данный процесс проходил и с согласия и под контролем византийских властей, которые выделили вновь прибывшим земли Керченского полуострова, и лишь крайне ограниченному числу людей

позволили селиться за его пределами. Широко известна политика Константинополя, позволявшая варварам селиться на границах империи с целью использования их в качестве пограничников и приобщения к христианству.

С VIII в. стали бывшую страну Дори называть. Готия или Климаты . Причем, Готия - до середины VIII в. продолжала находится в подчинении Византии. В церковном плане Херсон и Готия так же входили в одну церковно-административную единицу.

К VIII в. здесь меняется административное устройство. Во главе Готии источниками фиксируется Господин (Кир), которому были подчинены местные архонты (очевидно начальники крепостей, власть которых распространялась и на окрестные сельскохозяйственные территории). Господин Готии, скорее всего по должности являлся наместником пограничной византийской области с особым статусом управления.

Серьезное столкновение между хазарами и местным населением, известное как восстание Иоанна Готского, произошло в Готии в период между концом 784 и 786 гг. О нем сообщает *«Житие Иоанна Готского»*. Однако восстание было подавлено, Иоанн, преданный одним селением и заточенный в фульскую тюрьму, бежал в Амастриду (город на противоположном берегу Черного моря, на территории современной Турции). Господин Готии был помилован Правда 17 человек (по крайней мере, такую цифру называет источник), очевидно наиболее активных участников конфликта, были казнены.

После подавления восстания хазарам удалось установить контроль над значительной частью византийских владений в Таврике. На полуострове были проведены изменения и церковной структуре. Собственно византийские владения в Юго-Западной Таврике **теперь совпадали с Херсонской епархией, а**

для христианского населения на подвластной хазарам территории была выделена самостоятельная Готская епархия.

В середине 9 столетия (вероятно, в промежутке между серединой 30-х – 841 гг.) византийское правительство создает новую территориально-административную единицу – фему. В 50-х гг. IX в. оно было переименовано в фему Херсон.

Сложную политическую обстановку в Крыму в начале второй половины IX в., передает Житие одного из создателей славянской азбуки *Константина Философа* (в монашестве Кирилла). В 860 г. он был послан императором Михаилом III (856 – 867 гг.) с миссией к хазарскому кагану. Путь миссии лежал через Крым. В Херсоне, о чем мы уже знаем, Константин организовал поиск и перенос мощей папы Климента в городской собор (а впоследствии и в Рим).

Согласно источнику: "Пришел же с войском хазарский полководец, окружил христианский город и осадил его. Узнав же об этом, Философ пошел к нему без колебаний, и, беседуя с ним и поучая, укротил его, и обещавшись ему креститься, отошел, не причинив никакого вреда этим людям. Вернулся же и Философ на свой путь и, когда в первом часу он молился, напали на него **венгры**, воя как волки, желая убить его. Он же не испугался, не прервал своей молитвы, лишь взывая "Господи помилуй" ибо кончал уже службу. Они же, увидев (это), по божьему повелению стали кроткими, и начали кланяться ему, и, выслушав из уст его слова поучения, отпустили его со всеми сопровождающими».

Вероятно, не смотря на всю историческую ценность Жития, сюжеты о "чудесном спасении" Константина сначала от хазар, а затем и венгров вряд ли имели места в действительности и являются данью агиографической традиции того времени. Однако указанное выше никак не отрицает факта пребывания в

округе (ближней или дальней) Херсона хазарских и венгерских военных отрядов,

К указанному времени хазары, в попытке вернуть крымские владения или получить дань, могли совершать походы на полуостров только из-за его пределов, но укрепиться здесь у них больше не получилось.

Рассматривая историю Крыма VIII - IX вв. необходимо затронуть еще одну проблему - политической ориентации властей и населения полуострова в период иконоборчества.

В свете современных научных представлений, можно сделать вывод, что на всем протяжении иконоборческого периода светские и религиозные власти полуострова стояли на про правительственных позициях, пещерные же монастыри произведения зодчества более позднего времени, не раннее X - XI вв.

Наиболее подробные сведения о Крыме X в. содержатся в произведении византийского императора Константина Багрянородного (945 – 959 гг.) “Об управлении империей”. Недавние владельцы большей части полуострова - хазары, которые хотя уже и покинули Крым, всячески угрожали набегами. Византийские власти всячески обхаживали их соседей – алан (Кавказская Алания). Кроме того, в X в. причерноморские степи заняли кочевники - печенеги. С ними, у империи так же были сложные отношения. Несмотря на тесные торговые связи, печенеги в любой момент могли напасть на византийские владения в Крыму.

Обратим внимание еще на один фрагмент, а именно рекомендацию: что необходимо сделать константинопольским властям на случай если херсониты решат восстать или отложиться от империи: “Да будет известно, что, если жители крепости Херсон когда-либо восстанут или замыслият совершить противное царским повелениям, должно тогда, сколько ни найдется

херсонских кораблей в столице, конфисковать вместе с их содержимым, а моряков и пассажиров херсонитов связать и заключить в работные дома. Затем же должны быть посланы три василика (должностные лица, выполнявшие поручения императора – Авт.): ... чтобы захватить все суда херсонские, конфисковать и груз, и корабли, а людей связать и запереть в государственные тюрьмы и потом донести об этих делах, как их можно устроить. Кроме того, нужно, что бы эти василики препятствовали ... кораблям и береговым суденышкам переплывать через море в Херсон с хлебом или вином, или с каким-либо иным продуктом, или с товаром». Константин Багрянородный отмечает, что экономика Херсона основана на перепродаже купленных у печенегов шкур и импорте зерна. Поэтому покончить с сепаратизмом херсонитов можно только если нанести удар по этой сфере.

Во второй половине X в. Византия вновь значительно укрепляет свои позиции в Крыму. Это связано с одной стороны с разгромом Хазарского каганата русским князем Святославом в 60-х гг. X в., а с другой с поражением, нанесенным печенегам в 970 г.

В X в. как и последующие три столетия (равно как и несколько веков до этого) Херсон являлся столицей византийских владений в Крыму, центром культурного и религиозного влияния на остальное население полуострова, и на соседние народы.

Византийские источники часто указывают на город, и как на место ссылки политических и идеологических противников константинопольских властей. Очевидно, византийские правители считали Херсон надежной «тюрьмой» для различных неблагонадежных, смутьянов, бунтовщиков и политических преступников.

Важнейшим событием истории Крымского полуострова является поход на Херсон киевского князя Владимира. Это событие общеисторического

масштаба. Как известно, именно после “Корсунского похода” христианство византийского толка, стало государственной религией Киевской Руси, а это в значительной степени повлияло на всю дальнейшую историю Восточной Европы.

Контакты (не всегда мирные) между Византией и Русью начались практически сразу после образования древнерусского государства.

Херсону, как центру византийских владений в Северном Причерноморье и ближайшему к Руси византийскому городу, империей отводилось особое значение как посредника в торговых связях, а также форпоста и дозорного пункта.

В “Видении Василия Нового”, повествующем о походе русских войск князя Игоря на Византию в 941г., сообщается, что херсонцы первыми сообщили в Константинополь о продвижение туда противника.

О значении Херсона в отношениях двух государств говорят русско-византийские договоры. Так, согласно “Повести временных лет”, в договоре 944 г., или по другим данным 945 г., Херсону посвящены три статьи: русский князь обязывался не воевать с «Корсунской страной», не препятствовать херсонитам ловить рыбу в устье Днепра и должен был защищать город и округу иных врагов. Похожие положения содержались в договоре византийского императора Иоанна Цимисхия (969 – 976 гг.) с русским князем Святославом (971г.).

Особое упоминание Херсона в русско-византийских договорах не случайно. Прямой путь туда от крымского побережья по морю до Константинополя составляет всего порядка 300 км., которые средневековый корабль мог преодолеть где-то за 30 часов.

Об многих аспектах (времени, последовательности событий и др.) взятия Владимиром Херсона среди исследователей нет единого мнения. Так различные авторы датируют время захвата войсками Владимира Херсона от 986 до 990 гг. Нет единодушия и последовательности событий. Много споров идет также и о последствиях для города русского нашествия: был ли он полностью сожжен и разграблен или разрушения были минимальными.

Вот описание событий в соответствии с традиционной схемой. В августе 986г. византийская армия была разбита болгарами. Один из претендентов на Константинопольский престол - Варда Склир выступил против императоров Василия и Константина. Опасаясь потерять трон, Василий II назначил доместиком схол Востока (фактическим правителем Малой Азии) Варду Фоку и приказал ему уничтожить Склира. Но летом 987 г, Фока захватив Склира, объединив оба войска, провозгласил себя императором и двинул войска на Константинополь.

Находясь в безвыходном положении, Василий II отправил посольство в Киев, с просьбой о помощи (согласно договору 971г. со Святославом, русские обязаны были оказать военную помощь императору). Владимир выделил императору шесть тысяч варягов. При их активном участии, Василий в битвах при Хрисополе и Авидосе разгромил своего соперника.

За помощь, Владимиру была обещана рука Анны - сестры императора, но при этом предъявлено жесткое условие, будущий зять императора должен стать христианином. Одни историки, основываясь на русских агиографических произведениях, в частности «Памяти и похвале князю Владимиру» Иакова Мниха (XI в.), считают, что Владимир крестился в Киеве еще в 987 г, сразу после заключения договора, другие, принимая версию «Повести временных лет» полагают, что князь крестился только год спустя в Херсоне.

Подписав договор, Владимир ожидал невесту, по одной версии в Киеве, по другой, отправившись к Днепровским порогам. Но Анна не приезжала, так как Василий II, для которого миновала опасность быть свергнутым, не спешил с выполнением обещания.

В ответ Владимир силой решил добиться согласия императора на брак. Для этих целей, как нельзя лучше подходил Херсон. В 988 или 989г. русские суда оказались у стен города.

Херсонцы оказали упорное сопротивление, они попытались укрепить стены и даже проложить у западной стены ров. Что бы захватить город, русские насыпали земляной вал, но и это не помогло. Согласно летописям в городе нашлись предатели, которые в записке, прикрепленной к стреле, сообщили Владимиру, где находится водопровод, снабжавший город водой. Трубы были перекрыты и город вынужден сдаться. В различных версиях, среди помощников Владимира называются священник Анастас и варяг Ждъберн.

После взятия города, императору был предъявлен ультиматум, или Анна будет прислана, или Владимир отправляется на Константинополь. Как мы уже знаем, войска Владимира теоретически могли оказаться у стен столицы в течение нескольких дней.

Василий II, несмотря на протесты Анны, был вынужден отправить ее в Херсон. По сведению летописей, по прибытию принцессы Владимир крестился и здесь же в Херсоне состоялась его свадьба.

После этого Херсон был возвращен Византии, а князь и его супруга, в сопровождении православных священников, отправились в Киев.

Знакомство с Херсоном и большое значение этого города для Руси настолько утвердилось в памяти русичей, что впоследствии слово «корсунский» стало означать «замечательный», «редкий», «искусный».

До конца X в. источники фиксируют в качестве местных крымских правителей - стратиггов Херсона. В конце X в. из фемы Херсон выделяются фемы Сугдеи и Боспора. К 1059 г. Сугдейская фема вошла или была объединена с фемой Херсон.

Скорее всего, «укрупнению» крымских фем способствовал внешний, возможно половецкий фактор, который стал отчетливо проявляться именно с середины XI в. Следующим шагом Константинополя стало создание нового военно-административного формирования - катепаната.

Несмотря на определенные успехи византийцев в Крыму их власть здесь нельзя признать безграничной. Степи контролировали половцы. В XII в. большая часть полуострова, в той или иной степени, подчинялась новым хозяевам причерноморских степей. Они вели активную торговлю с Херсоном и даже становились его жителями.

В половецкое время возрастает роль Судака, как нового центра восточного Крыма. Интересные сведения о нем содержатся в сочинении арабского писателя Ибн-ал-Асира: "Этот город кипчаков (половцев), из которого они получают свои товары, потому что он (лежит) на берегу Хазарского (Черного - Авт.) моря и к нему пристают корабли с одеждами; последние продаются, а на них покупаются девушки и невольники, буртаские меха, бобры, белки и другие предметы, находящиеся в земле их".

В 1204 г. Византийская империя пала под ударами крестоносцев. После этого, по сведениям ряда источников, власть над Херсоном и, вероятно, крепостями Горного Крыма перешла к Трапезундской империи. Подчиненность Херсона и Климатов Трапезунду выражалось в уплате ежегодных государственных податей, которые доставлялись туда одним из должностных лиц.

В 40-х гг. XIII - третьей четверти XV вв. историческое развитие Крыма проходило под знаком трех сил: **золотоордынских владений** с центром в Солхате (ныне г. Старый Крым), в середине XV в.. выделившихся в самостоятельное Крымское ханство; **генуэзской Газарии** во главе с Каффой (ныне Феодосия); **княжества Феодоро** (с середины XIV в.).

Впервые монголо-татары оказались на полуострове в 1223 г. Тогда, после знаменитой битвы на Калке, на зимний отдых в Судакскую долину были отведены два воинских *тумена*. Окончательно же в Крыму монголы обосновались несколько позже, во время европейской кампании *Батыя*.

Современные исследователи выделяют несколько этапов **золотоордынской истории Крыма**. Первый приходится на 1240 -1260 гг. Он завершился **вхождением края в военно-административную систему государства Джучидов**. Столицей же золотоордынских владений на полуострове стал Солхат. В 1264 Золотая Орда вышла из состава Монгольской империи. Реальная власть в государстве переходит к правителю правого крыла Золотой Орды - **Ногаю**.

Расцвет золотоордынского Крыма приходится на время правления хана Узбека (1312-1341 гг.). Этот правитель сделал ислам государственной религией Золотой Орды.

Время с 1359 по 1379 гг. считается «темным» периодом в истории золотоордынского Крыма. **Борьба за политическую власть расшатала финансовую систему государства.** Кризисом в Орде воспользовались генуэзцы, захватившие в 1365 г. Солдайю (Судак), 18 поселений в ее сельской округе и ряд деревень южного побережья («казалий Готии» генуэзских источников).

Центральной фигурой Золотой Орды становится темник Мамай, который в 1375 г. возвращает захваченные генуэзцами селения. В дальнейшем при Мамае татаро-генуэзские отношения стабилизируются. Поражение на Куликовом поле оказалось для Мамаея роковым. В 1381 г. он был убит в Каффе.

В очередной войне 1385-1387 гг. победили генуэзцы.

Последний период истории золотоордынского Крыма, когда здесь формируется самостоятельная орда, подготовившая трансформацию Крымского улуса в независимое Крымское ханство при Хаджи-Гирее в середине XV в. наступает в 1395 г., когда начинается период войн хана Тохтамыша с самаркандским правителем Тимуром (Тамерланом) (1336 – 1405 гг.).

На короткий промежуток времени судьба Крыма оказалась в руках правителя Великого княжества Литовского Витовта (1392 – 1430 гг.). По согласованию с ним, новым ханом Крыма в 1421 г. был объявлен Улу-Мухаммед, внук Тохтамыша, но неурядицы не прекращались.

В результате бесконечных войн между представителями различных кланов в 1443 г. победу **одерживает хан Хаджи-Гирей**, обосновавшийся в своей новой столице - Кырк-ере (Чуфут-кале). Так, пока еще в рамках золотоордынского Крыма, появляется новое государственное образование во главе **с династией Гиреев**. Последующие полвека Гиреи ведут тяжелую борьбу за независимость Крымского ханства от Орды, которая завершается только в конце XV - начале XVI вв. при втором крымском хане Менгли-Гирее.

С 1475 г. Крымское ханство попадает в вассальную зависимость от Османской империи.

Во второй половине XIII в. жителями в Крыму становятся и западно-европейцы. **Итальянские феодальные республики Генуя и Венеция начинают колонизацию приморских областей полуострова.** Западные владения на Византийском Востоке и в Причерноморье принято именовать Латинской Романией. Ее часть называют Генуэзской Романией, в состав которой входила Генуэзская Газария, располагавшаяся в Северном Причерноморье.

Центром Генуэзской Газарии в Крыму была Каффа. Генуэзское присутствие здесь фиксируется с 1270 г. По свидетельству историка Никифора Григоры, генуэзцы обратились за разрешением к местному татарскому

правителю, который позволил им основать поселение на условиях выкупа земли и обязательства выплаты правителю пошлины за ввоз и вывоз товаров в обмен на право беспрепятственной торговли.

История Каффы этого времени определялись отношениями с Золотой Ордой и венецианцами, обосновавшимися в Солдае (Судаке). Еще в 1265 г. византийский император Михаил Палеолог (1261 – 1282 гг.) предложил последним основать на любом берегу Черного моря свою колонию. Власть назначенного в 1287 г. венецианского солдайского консула распространялась на всю Газарию. В результате между республиками вспыхивает конфликт. Но в **1297 г. венецианский адмирал покинул Крым, и обе республики заключили между собой так называемый «вечный мир».**

Богата перипетиями и жизнь крымских итальянских владений в XIV – XV вв. (Каффинские генуэзцы и другие западные купцы похищали татарских детей и продавали их). Войны, конфликты, неурожаи, эпидемия чумы 1435 г. и войной с **княжеством Феодоро** и Солхатом (1433-1441 гг.).

Княжество Феодоро возникло в середине XIV в. Юго-Западном Крыму, на «нейтральной» территории между золотоордынскими и итальянскими областями. **Его центром стал Мангуп, бывший Дорос.** Княжеская династия, скорее всего, была провинциально-византийского, возможно местного происхождения.

Первое упоминание названия Феодоро содержит надпись, датирующаяся 1361-1362 гг.

О ранней истории этого государства мы имеем лишь отрывочные сведения, которые в сочетании с археологическими материалами дают лишь самую общую картину. Его территория включала юго-западное нагорье и Южный берег от Ласпи до Алушты. В 1362/3 г., как мы уже знаем, возможно мангупский князь Дмитрий, вассал Золотой орды, вместе с крымским и киркельским ханами, участвовал в битве против литовского князя Ольгерда на Синих Водах. В середине 90-х гг. XIV в., в период войн золотоордынского хана

Тохтамыша с самаркандским правителем Тимуром, Мангуп подвергся опустошительному разгрому, и на некоторое время обезлюдел.

Последующие сведения письменных источников относятся к 20-м гг. XV в. и связаны с **правлением Алексея**, названным в эпиграфических источниках «владельцем Феодоро и Поморья». Его деятельность была направлена на расширение территории княжества, что вызвало столкновение с генуэзской Каффой. При этом князе фактически заново, в духе провинциально-византийского зодчества, отстраивается и столица Феодоро.

В 1426 г. произошло знаменательное событие. Мария, дочь князя Алексея вышла замуж за Давида Комнина, ставшего впоследствии последним императором Трапезундской империи (1459-1461 гг.).

Мангупский князь позиционировал себя как защитник православного населения, хранитель и продолжатель тысячелетней традиции крымского христианства. Так по его инициативе восстанавливается монастырь Святых Апостолов в Партените, тем самым подчёркивается неразрывная духовная связь между Мангупским княжеством, территория которого в основном совпадала с Готской епархией и основателем епархии - Иоанном Готским. Тогда же происходит и крупное монастырское строительство.

После смерти князя в 1434 г. во главе Феодоро стал Алексей младший. Его сменил некий Улубей. Однако, это, скорее всего, не имя, а прозвище, в переводе с татарского означающее «большой князь».

После смерти в 1471 г. Улубея, трон наследовал его брат Исаак. Он меняет вектор внешней политики. Осознавая надвигающуюся османскую угрозу, Исаак заключает союз с генуэзцами.

Дальнейшие дипломатические шаги Исаака связаны с установлением отношений с Молдавией и великим княжеством Московским. В 1472 г. сестра князя была выдана замуж за правителя Молдавии Стефана III Великого (1457-1504 гг.).

В 1433 г. правитель Феодоро Алексей предпринял попытку расширить пределы своих владений. В подвластном Генуе Чембало возникает заговор.

Местное население поднимает восстание, захватывает крепость и передает ее Алексею.

В ответ Генуя в 1434 г. снарядила флот и направила его в Крым. Сначала ситуация складывалась благоприятно для итальянцев. Продолжение экспедиции, на этот раз уже против союзного Алексею Солхата, оказалось для генуэзцев роковым. Их восьмитысячное войско так и не дошло до стен столицы золотоордынских владений на полуострове. Остановившись недалеко от Солхата) итальянцы внезапно были атакованы татарами. Застигнутые врасплох войсками Хаджи-Гирея, генуэзцы частью были уничтожены на месте, а оставшиеся в живых притворились мертвыми. По условиям заключенного по итогам войны мирного договора Каффа обязывалась выплачивать татарам дань, которую собирал представитель хана с части доходов от таможенных пошлин.

Крупнейшей вехой в истории генуэзских колоний Крыма стала их передача в 1453 г. от коммуны Генуи банку св. Георгия. С этого важнейшего события начинается последний этап истории генуэзских колоний в Крыму, завершившийся в 1475 г. турецким завоеванием.

Ситуация в Крыму обострилась в связи с разведочным **рейдом турецкого флота** по Черному морю. 11 июля 1454 г. на рейде Каффы появились 56 турецких кораблей, которые встали «на расстоянии одного выстрела из бомбарды». Флот мирно стоял на рейде до тех пор, пока на каффинском базаре не были убиты 15 турецких моряков. В ответ османы попытались штурмовать крепость, но были отбиты. Инцидент закончился появлением под стенами города Хаджи-Гирея с 6 000 всадников. После переговоров с османами, он предложил правителям Каффы заключить с ним союз. В городе не было даже самого необходимого для защиты. Каффа, согласилась на условия хана: помимо традиционной дани выплачивать еще и дополнительную.

С 1454 г. Каффа выплачивала туркам ежегодно 3 000 венецианских дукатов. Но она уже была обречена.

Весной 1475 г. в Феодоро произошел государственный переворот. Брат правителя Феодоро Александр, до этого находившийся при дворе Стефана III, высадившись на крымском побережье, при помощи 300 валашских (молдавских) воинов свергает Исаака. Очевидно, переворот был инспирирован Стефаном III, недовольным наметившимся политическим сближением Исаака и турецкого султана Мехмеда II.

Однако уже 31 мая 1475 г. в Крыму высадились турки-османы. После захвата генуэзских владений, они подошли к столице Феодоро. Осада продолжалась полгода. Даже применив новейшую по тем временам осадную технику, пушки, османы не смогли захватить город. Только с помощью хитрости (изобразив отступление и снятие осады) турки выманили осажденных и на их плечах ворвались внутрь. Захват сопровождался массовой резней местного населения. Князь Александр и большинство его родственников мужского пола были увезены в Стамбул и казнены, женщины попали в султанский гарем.

6 июня 1475 г. Каффа была сдана войскам султана Мехмеда II. Большинство местной знати были убиты, дома их ограблены, а затем сожжены. Последний консул Солдайи - Кристофоро ди Негро оказал героическое сопротивление врагу, мужественно защищаясь до самой смерти. Солдайя, **Чембало и другие генуэзские поселения были захвачены в течение нескольких следующих дней.**

Таким образом, **вторжением турок в 1475 начинается последний период средневековой истории Крыма. Оно покончило с генуэзским владычеством на море, уничтожило княжество Феодоро, существенно ограничило независимость Крымского ханства.**

Османское завоевание вновь изменило политическую карту Крыма: исчезло княжество Феодоро, потеряли свои владения генуэзцы, Крымское ханство попало в вассальную зависимость. Бывшие феодоритские и генуэзские земли — территории, на которых в основном и проживало христианское население, стали частью Османской империи — Кефинским санджаком, а позже — эялетом, который просуществовал до 1774 г.

Всем немусульманским общинам на полуострове была предоставлена религиозная автономия. Православное население было объединено в единый «миллет» — замкнутую конфессиональную общность с собственным самоуправлением, судами, единым налоговым сбором. **Это позволило более сплотиться крымским христианами, которые спустя два века после османского завоевания практически утратили память о своих этнических предках и превратились в этнос крымских греков — «румеев».**

В течение последующих столетий на территории полуострова происходил достаточно редкий процесс (специалисты его называют «этногенетическая миксация»), в ходе которого новый этнос образуется путем слияния народов, не связанных родством.

Основными консолидирующими факторами, способствовавшими этому слиянию, произошедшему, вероятно, в период XII—XVII вв., были:

общность религии («греческого православия»),

общность греческого языка и культуры;

общность территории и политического подданства, обусловленного возникновением на территории Крыма собственного государства — «гото-греческого» княжества Феодоро;

а также необходимость сплочения перед внешней угрозой: кочевниками степей и генуэзцами.

В этот период произошла и трансформация содержания, смысловой нагрузки самоназвания «ромей». После разделения христианства на православную и католическую церкви усилилось его конфессиональное значение: «ромей» стал синонимом «православный». Со временем это

самоназвание стало наполняться помимо религиозного еще и этническим содержанием. «Ромей» воспринимался уже и как синоним «грека», но не грека-язычника, поклоняющегося олимпийским богам, а грека, исповедующего православие.

Динамику численности христианского населения Крыма после османского завоевания можно пронаблюдать по двум переписям населения, проведенным в 1512—1520 и 1542/43 гг.

Согласно этим документам, население города Кефе было достаточно пестрым: в начале века мусульманская община составляла 34%, армяне — 44%, греки — 15%, однако в селах санджака греческое население было преобладающим. Через 20 лет, число греческих семей уменьшилось на 5%, а число мусульманских семей увеличилось на 15%.

Все это свидетельствует как о миграциях, происходивших в пределах Османской империи, так и о явлениях культурной ассимиляции, выражавшейся в смене религии и языка. Причем не всегда этот процесс был насильственным и сопровождался кровью.

Чаще всего основными причинами смены языка и исламизации была осознанная необходимость, стремление адаптироваться в новых политических условиях, сужение сферы употребления родного языка, значительные материальные выгоды: налогообложение мусульман было гораздо меньше. Стоит отметить, что утрата родного языка (языковая ассимиляция) не влекла за собой потерю этнической идентичности, в то же время, смена религии означала переход в другую конфессиональную общность, что в средневековье было равнозначно смене также и этнической идентификации (этнической ассимиляции). Так, например, утратившие родной язык греки не переставали называть себя греками, хотя по-татарски самоназвание «румей» уже звучало как «урум». В то же время, грек, владеющий языком своей национальности, но принявший ислам, становился прихожанином мечети и, соответственно, полноправным членом турецкой или крымскотатарской общины.

Таким образом, в период Крымского ханства произошла языковая ассимиляция греков Юго-Западного Крыма, выразившаяся в утрате родного языка и переходе на тюркские диалекты. По-тюркски они стали произносить христианские молитвы, а их священники — вести службы и проповеди. В церковно-приходских школах детей начали учить писать греческими буквами слова разговорного тюркского языка, который для них уже стал родным.

Греки, утратившие свой язык и перешедшие на крымскотатарский (они составляли больше половины от общего количества), были «не одиноки» как в Крыму, так и в масштабе всей Османской империи.

Процессы этногенеза и межэтническая интеграция, происходившая в Крыму в XVI—XVIII вв., нашли свое отражение в комплексе традиционной одежды греков. Нательная плечевая одежда греков — рубаха туникообразного покроя «кампусу» — ведет свое происхождение от традиционной одежды греков византийской эпохи. Наличие в мужской рубахе широкого подола исследователи считают отголоском распространенной на Балканах фустанеллы. Покрой поясной нательной одежды — мужских штанов и женских шаровар — свидетельствует о влиянии малоазийских традиций. В целом, комплекс традиционной женской одежды с шароварами и халатом, способы ношения головных уборов (платка «баш явлух» и полотенцеобразной «марамы» или «перифтара»), аксессуары и украшения говорят о проникновении в греческую культуру традиций народов Крыма: крымских татар, армян, караимов и других.

Накануне своего переселения из Крыма греки проживали в более чем 80-ти населенных пунктах в горах и на южном берегу, четверть из них была горожанами.

Большинство городского населения промышляло ремеслом, и лишь шестая часть греков занималась торговлей. Основными занятиями сельских жителей были отгонно-пастбищное скотоводство, земледелие (выращивали рожь, просо, пшеницу, ячмень, лен); на южном берегу греки

специализировались на садоводстве, виноградарстве, овощеводстве, рыболовстве. **Ханская перепись недвижимого** имущества, оставленного на полуострове при переселении в Приазовье, **подтверждает относительное материальное благополучие основной массы крымских греков**, а также свидетельствует о совместной хозяйственной деятельности представителей различных конфессий и даже священнослужителей.

В 1768г. началась очередная война с Турцией. Екатерина II в 1769г. издала манифест с призывом к грекам, находящимся под турецким гнетом, поступать на русскую службу, за что было обещано вознаграждение. На манифест откликнулись добровольцы, жители островов Эгейского моря, а также частично Крыма, из которых было образовано так называемое **Греческое войско** в составе 8 батальонов. Отряд этот участвовал во многих сражениях, в том числе под Наварином, в знаменитом поражении турецкого флота в Чесменской бухте.

Война окончилась успехом России, закрепленном в Кючук — Кайнарджийском мирном договоре 1774г., по которому Крымское ханство объявлялось независимым от Турции и под покровительством России. Кроме того, Россия получала город Керчь и построенную в 1706г. турками и французами восточнее Керчи крепость Ени — кале (Ениколь). Война окончилась, добровольцы 31 августа 1774г. послали через графа Орлова А.Г., под началом которого служили, письмо Екатерине II с просьбой о поселении в России. Дополнительно в 1775г. они направили к императрице депутатов, которые и были приняты. Результатом был **высочайший рескрипт от 28 марта 1775г. на имя графа Орлова А.Г., в котором среди прочего указывалось:**

«2. ...повелеваем вам не токмо тех, кои в войске Нашем служили, со всем семейством их, но и всякого звания людей, которые объявят вам свое к тому желание, сколь велико число оных ни будет, на иждивении Нашем и на наших кораблях со всеми возможными для них в пути выгодами в отечество Наше

отправить, а чтоб все оные соответственно Высочайшей Нашей воле в первом Российском порту приняты, и в назначенное им место препровождены были, то имейте вы о числе их благовременно уведомить Нашего генерала Потёмкина, которому на сей случай достаточное дано от Нас повеление.

3.Здания храмов Божиих и всего домостроительства их произведено будет из казны Нашей...

4.Что сходственно с прошением их не дозволено будет никому из иностранных покупать земли в отведенной для сего общества части, как при крепостях Керчи и Ениколь, так и в Азовской губернии, но под сим именем иностранных не разуметь им Российскую нацию; и как те города принадлежат скипетру оной, то коменданту и гарнизону в них быть Российскому.

5.Прощение их в рассуждении податей, которые обязуются они, исключая одних военнослужащих, платить в казну Нашу со времени основания их по прошествии 30 лет, а те, кои получают земли в Азовской губернии, спустя 15 лет, и что в отправлении правосудия повиноваться им общим той губернии установлениям, Мы Всемиловитейше приемля, апробируем...

8.Соизволяем и на то, чтоб учреждённые из той нации войска ни в какие другие места вне пределов их, исключая одного военного времени, употребляемы не были...

10.Для наблюдения внутреннего благочиния и всякого звания торговых дел учредить **магистрат из греческого их купечества**, способом избрания в оный судей через всякие три года...

11.Никто из поселян общества сего против собственного своего желания в войска Наши ни под каким видом принуждением не будет, и каждый из них военнослужащий, по прошествии 5 лет, если сам пожелает, получит от оной увольнение...

12.Для воспитания юношества и приготовления оного к службе, учредится в селении их потребное на казенном иждивении военное училище, а для сохранения здоровья, как военнослужащих, так и всех тамошних поселян,

казенный же госпиталь и аптека, с потребным числом медицинских служителей...»

Манифест Екатерины II от 28 марта 1775 г. положил начало переселению в Крым греков-военнослужащих «Албанского войска», принявших участие в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. на стороне России. В 1775 г. они были поселены в Керчи и Еникале, позднее их перевели в Балаклаву и окрестные селения — Кадыкой, Камару, Карань, Алсу, Лаки, Шурю, Керменчик, Аутку. В Балаклаве образовалось военизированное поселение греков, которые несли пограничную службу на Черноморском флоте, а в свободное от службы время занимались сельским хозяйством, торговлей и рыболовством.

Греками-переселенцами из Анатолии после 1783 г. были сформированы греческие общины г.г. Феодосии, Керчи Евпатории.

Согласно документу в 1795 г. В Крыму в 12 населенных пунктах насчитывалось 2775 греков (644 двора) в том числе 21 человек — турецкоподданные, временно находившиеся на полуострове, и 17 детей “выкрещенных из ногаев”, которые воспитывались в христианских семьях как приемные дети. Если к этому числу прибавить греков из Аутки (27 семей), Симферополя (26 семей), Феодосии (28 семей), Евпатории (30 семей), Перекопа (17 семей) – 128 семей^[59] (в общей сложности около 500-600 человек), то можно заключить, что в конце XVIII в. в Крыму постоянно проживало более 3200 греков. Если принять во внимание все количество христианского населения того периода (14000 человек), то окажется, что каждый четвертый православный крымчанин был эллином.

Крымские греки были осведомлены о переселении на Юг Росси как своих соплеменников и других народов, так и о состоянии и положении которого достигали там переселенцы.

Несмотря на успешное продвижение России на юго-запад положение крымских греков, да и вообще тамошних христиан, оставалось нелегким.

Татары смотрели на них всё более враждебно как на крайне неблагонадежных подданных.

Желая сохранить и оградить паству в теологическом смысле и видя успешный пример соотечественников, митрополит Готский и Кафский Игнатий начал в 1776 — 1777 годах секретные переговоры с князем Григорием Александровичем Потёмкиным. Было составлено прошение на имя императрицы, подписанное митрополитом Игнатием, архимандритом Петром и священником Иаковым (последние два — представители армянского населения), в котором высказывалась готовность вступить на вечные времена в российское подданство и просьба об отводе достаточного количества земель под поселение.

СПРАВКА: Митрополит Игнатий родился в 1716г. на острове Кеос, представитель старинного рода Гозадино. В сан митрополита Игнатий рукоположен и направлен в Крым Константинопольским патриархом в 1771 году. 14 марта 1779 г. Екатерина II именным указом повелела Синоду: «Игнатию, митрополиту Готфийскому и Кефайскому, подвигом усердия выведшему из Крыма в вечное подданство России и находящемуся с знатным числом обоего пола паствы своей в Азовской губернии на назначенных для поселения местах: 1) быть архиреем тех поселенцев и состоять по смерти непосредственно под Синодом.... 2) именоваться ему по смерти митрополитом Готфейским и Кефайским, и иметь место под архиепископом Херсонским и Славянским; 3) на содержание его со всем домом коллегии экономии производить ему по три тысячи рублей». Свою жизнь митрополит окончил 16 февраля 1786 года в Мариуполе.

Переговоры были успешными ещё и потому, что правительство России было заинтересованно в дальнейшем ослаблении Крымского Ханства. Ослабление предполагалось значительным, так как основную часть доходов хану давали именно христиане, подавляющую часть которых составляли греки и ассимилированные с ними народы, а с их уходом хан попадал бы в полную материальную зависимость от русского правительства.

Командир расквартированных в Крыму русских войск Александр Васильевич Суворов через своего начальника Румянцева П.А. получил указание Екатерины II готовить переселение.

Императрица приказала заплатить за греков все недоимки, подати в ханскую казну за несколько лет вперед, а хану предложила стать владельцем всех земель, садов, виноградников, домов, мельниц в общем всего того, что оставалось после выселения.

А.В.Суворов представил Румянцеву П.А. расчет-обоснование сил и средств, необходимых для организации переселения: требовалось 6000 воловьих подвод, покупка у переселенцев урожая, недвижимого и неудобоперевозимого имущества, средства для пропитания в пути. Официальное высочайшее разрешение на переселение затягивалось вследствие обычной бюрократической рутины.

Не дождавшись, по тем или иным причинам, окончательного решения, не желая далее терпеть гнет и уменьшения паствы, а так же надеясь поддержать нестойких, митрополит Игнатий после литургии в пещерной Успенской церкви 21 апреля (н. ст.) 1778 года в день Святой Пасхи объявил о соглашении с Русским правительством.

Весть разнеслась и поразила молнией не только греков, но и татар. Хан Шагин — Гирей прекратил все сношения с А.В. Суворовым, петербургским послом Константиновым, греком по национальности, и выехал в полевой лагерь к своим войскам, но реальных сил препятствовать переселению не было. Из лагеря хан срочно направил в Санкт — Петербург ходатайство об отмене переселения.

Ссылаясь на свое обращение Шагин-Гирей обратился к А.В.Суворову с предложением об отсрочке переселения на 25 дней, А.В.Суворов отказал. 16 июня 1778 года митрополит Игнатий и выбранные, пользующиеся уважением, жители разных мест **подписали постановление о добровольном переселении в Россию и** отправили из Бахчисарая повторную просьбу того же содержания на имя Екатерины II.

На принятие этого решения повлияли **обещания выделить в пределах Российской империи на каждую ревизскую душу (то есть на каждого члена семьи мужского пола) по 30 десятин земли**, что значительно превышало размеры земельных владений самых богатых семей греков в Крыму.

Распродав свое имущество, под надзором войск, которыми руководил А.В. Суворов, греки разными путями со скотом и самыми необходимыми вещами (на 2 семьи выделялась только одна арба), выходили из Крыма.

Для поселения была выбрана лучшая планка бывшей Запорожской Сечи: Самарская, а его центром город Новоселица (ранее Самара, а с 1786г.- Новомосковск). Перед отправлением в далекий путь на неизвестные места митрополит Игнатий отслужил благодарственный молебен Богоматери, многовековой покровительнице крымских христиан, а затем и напутственную проповедь.

По легенде, опасаясь нападений особочтимую икону Божьей матери и самого митрополита везли в бочке. Для успокоения татар Екатерина приказала подарить хану, кроме прочего, великолепный сервиз работы русских мастеров и 50,000 рублей, а мурзам и другим влиятельным лицам ещё 50 000 рублей.

6000 воловых подвод предоставил азовский губернатор генерал — поручик Василий Александрович Чертков. Был скуплен хлеб урожая текущего года в количестве 50,000 четвертей (около 13.5тыс.т.). За оставляемые сады переселяемым было выплачено 4511 рублей, на путевое довольствие 23345 рублей. Непосредственно руководил переселением от властей полковник Бобарыкин, а от переселенцев митрополит Игнатий, которому помогал протопоп Трифиллий Карацоглу.

По ведомости митрополита Игнатия греки вышли из 7 городов, 55 сёл и монастыря Святого великомученика Георгия. Всего же вышло 3736 семей, что составляло 18391 человек.

Переселенцы с собой гнали скот — около 100,000 голов, т.е. около 5 голов на человека. Выходившие подвергались таможенному досмотру татар, что вызвало протесты и даже волнения. После дачи взятки в 5000 рублей (теми

деньгами громаднейшая сумма!) из казенных средств таможенникам, переселенцы беспрепятственно продолжили свой путь на Перекоп, затем по так называемому Муравскому шляху, совпадающему частично с современной трассой Симферополь — Москва, далее через реки Молочную и Конку.

Переселение греков и армян из Крымского ханства в пределы Азовской губернии можно назвать «вынужденной эмиграцией» (но не «депортацией»!), инициированной П. Румянцевым-Задунайским, который считал, что в силу политических и экономических реалий того времени она будет очень выгодна для Российской империи.

Среди причин переселения, вдохновивших организаторов этой акции, выделяются следующие:

- 1) необходимость **освоения южных земель**, присоединенных к Российской империи по условиям Кючук-Кайнарджийского мира,
- 2) желание **ослабить экономику Крыма** и постепенно подготовить присоединение полуострова к России
- 3) «**спасение христиан** от притеснений мусульман и возможной мести за помощь русским в прошедшей войне».

Последнее обстоятельство должно было получить всемирный резонанс, в конечном итоге продемонстрировать верность постулату «Москва — Третий Рим» и способствовать осуществлению «Греческого проекта» Екатерины Великой.

В сентябре генералиссимус рапортовал, что 18395 греков, а с ними 12598 армян, валахи и грузины покинули полуостров. К исходу 1779 г. переселенцы основали в устье р. Кальмиус г. Мариуполь (на месте г. Павловска) и 19 сёл в его округе, которым дали крымские названия — Ялта, Карань, Ласпи, Мангуш, Сартана, Старый Крым и другие.

На место предполагаемого поселения прибыли в сентябре 1778 года, о чём А.В.Суворов лаконично доложил: «Выезд крымских христиан кончен!...

Часть переселенцев начала обустриваться, большая же часть ждала ответа на просьбу от 16 июля, ответ на которую не последовал.

А.В.Суворов, уже сдавший дела, но продолжавший следить за переселением, обратился к Потёмкину Г.А. с просьбой ускорить ответ. Только **21 мая (3 июня н.с.) 1779 года последовал Указ, подписанный Екатериной II.**

Документ этот, написанный на греческом и русском языках, был известен переселенцам под наименованием **«привелег» (искаженное — «привилегия»)**

«Вернолюбезному Нам Преосвященному Игнатию Готфийскому и Кафийскому и всему обществу Крымских Христиан греческого закона всякого звания всем вообще и каждому особо, Наше Императорское милостивое слово. ... соизволяем не токмо принять всех вас под Всемиловейший Наш покров, но ..., доставить жизнь толико благоденственную, сколь велико желание смертных и беспристанное Наше о том попечение простираться могут.

Следуя ему и соизволяем пользоваться вам в Государстве Нашем не токмо всеми теми правами и преимуществами, каковыми все подданные Наши от Нас и предков наших издревле наслаждаются, но сверх того указали Мы:

1. При настоящем переселении вашем в Азовскую губернию перевезти из Крыма на иждивении Нашем всё то имущество ваше, которое только перевезено быть может, а особливо бедных и состоящих в долгах Хану и тамошнему правительству искупить из казны Нашей, что из определённой от Нас суммы уже и исполнено.

2. Для удобнейшего поселения вашего отвести в Азовской губернии особенную от прочих селений достаточную часть земли по Солёной и другим рекам и по берегу Азовского моря с тем, что тамошнее изобильное рыболовство в дачах селения вашего Всемиловейше жалуем вечно в пользу и выгоды всего общества без всяких в казну Нашу податей. Для купечества же, мастеровых и промышленников назначаем к обитанию их той губернии города Екатеринослав и Марианополь, как выгоднейшие для торговли места.

3. По разделении государственных жителей на классы Всемиловейше увольняем всех от Государственных податей и служб какого бы звания оные не были на 10 лет, а по прошествии оного времени имеют платить в казну Нашу ежегодно, купечество с капиталов, с рубля по одному проценту, цеховые, так же и мещанство с двора по два рубля; а уездные поселяне, именно: земледельцы, не с душ, но с земли, полагаемой для каждого по тридцати десятин, будут вносить с каждой десятины в год по 5 коп; неимущие же поселяне снабжены будут из казны Нашей не токмо продовольствием на первый год, но и на посев земли всякого звания хлебными семенами, скотом и всем к заведению домоводства принадлежащим, с возвратом за всё оное в казну через 10 лет; равным образом и дома их построены будут казённым иждивением; имущественные же на отведенных им землях имеют строить дома, лавки, амбары, фабрики и всё, что сами пожелают из своего иждивения, пользуясь все вообще навсегда от всяких постоев свободно, кроме тех случаев, когда воинские команды мимо селений ваших проходить должны. От дачи же на войско рекрут увольняетесь вы вечно, разве кто сам в службу Нашу пожелает.

4. Преосвященному Митрополиту Игнатию по смерти его Всемиловейше поручаем паству всех сих с ним вышедших и впредь выходящих из Крыма поселян; которому и состоять непосредственно под Нашим Святейшим Синодом. Священникам, вышедшим ныне, оставаясь всякому при своей парафии, зависеть от него, которому и впредь по рассмотрению своему и по мере надобности рукополагать в пастве своей священников и других церковников.

5. Суд и расправу и всю внутреннюю полицию иметь на основании генеральных в государстве Нашем узаконений выбираемыми из вас же по вольным голосам начальниками, коим и пользоваться чинами и жалованьем по штату Азовской губернии под апелляцию наместнического правления. В сёлах же и деревнях для защиты во всех нужных случаях определяются особые урядники из Российских, коим в судопроизводство сих поселян и ни во что не

мешаясь быть токмо охранителями и их заступать. Впрочем по вступлении каждого в избираемый им род государственных жителей, позволяем пользоваться вечно и потомственно всем тем, чем по общим Нашим узаконениям каждый род государственных жителей пользуется, как-то: свободною торговлею вне и внутри государства, и для вящей выгоде оная, позволяются строить из собственного вашего капитала купеческие мореходные суда, разводить нужные и полезные фабрики, заводы и фруктовые сады, по разведении которых всякие виноградные вина в селениях ваших малыми мерами, вывозимые же во внутренние России города бочками продавать можете, — словом: всякого звания промыслы распространять по собственной воле и достатку каждого, и всем тем под Самодержавным Нашим Скипетром и защитою законов наслаждаться. Все сии преимущества жалуя Мы торжественно и потомственно всему обществу на вечные времена, для вящей силы собственноручно подписали и Государственную Нашею печатью укрепить повелели».

Указ Екатерины впоследствии был подтвержден императором Павлом I, а император Александр I подписал другой Указ по сути не отличающийся от Указа Екатерины с опущенными льготами, срок которых истёк. Оба Указа хранились в серебряном позолоченном ковчеге вначале в Мариупольском Греческом суде, а затем в городской управе.

Митрополит Игнатий этим не удовлетворился, вероятно из-за сурового по сравнению с крымским климатом, и потому дважды в течение лета 1779 года он ездил в Санкт — Петербург к Г.А.Потёмкину.

В результате была утверждена **«Карта, представляющая часть Азовской губернии Мариупольского уезда, земли, которые определяются вышедшим из Крыма грекам».** Посередине её надпись: «Быть по сему. Екатерина»; ниже: «Конфирмован 2 октября 1779г»; внизу подпись: «Князь Потёмкин».

На карте были отмечены границы выделяемых земель, не совпадающие с Указом от 21 мая 1779г., но совпадающие с Кальмиусской планкой, указано

место для города Мариуполь, но не указаны места расположения сёл. До революции 1917г. карта хранилась в мариупольской управе.

Юридически переселение окончилось распоряжением N 1817 от 24 марта 1780 года Азовской губернской канцелярии.

Процесс переселения был нелегким. Спустя почти 40 лет его описывают в прошении министру внутренних дел Ланскому сами переселенцы: «Мы не в силах подробно описать всего того, что происходило при переселении нашем, и как действовали болезни, происходившие от перемены климата, воды, от тесноты квартир и большею частью от неимения их... нелицемерно скажем и по самой истине, что целые семейства пострадали жизнью, а многие лишились и половины оных и ни одно семейство не осталось без потери отца, матери, брата, сестры и детей»

Во время двухгодичных передвижений многие отбились от своих близких: кто осел в Таганроге, где уже жили греки, кто на востоке Екатеринославщины, где быстро ассимилировались с местным населением, кто вернулся в Крым в покинутые сёла.

А в Крыму – как пишет об этом Сумароков П. - «...деревни превратились в развалины, сады в запущенные леса, ремесла, промышленность — в тунеядство...»

Новый период в жизни крымских греков наступил после подписания 19 апреля 1783 года Екатериной II высочайшего Манифеста «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую Державу».

Таким образом, в формировании средневекового греческого этноса на первом этапе принимали участие потомки античных греков и эллинизированного «варварского» населения, аланы, готы, представители некоторых тюркоязычных племен, среди которых определенно выделяют только праболгар, половцев и малоазийских тюрок.

Позже в их этногенезе участвовали также немногочисленные этнические татары, греки из Османской империи (переселенцы XV—XVIII вв. из Синопа,

Трапезунда, Константинополя, островов Эгейского моря), славянское население.

Интенсивные межэтнические контакты и сужение сферы употребления греческого языка в Юго-Западном Крыму и в городах Крыма привели часть крымских ромеев к утрате родного языка. Таким образом, «урумы» — это греки, подвергшиеся языковой ассимиляции, а не «крещенные татары», как пишут некоторые исследователи.

Некоторые ученые считают потомков крымских христиан особой этнической общностью, родиной которой является Крым. Здесь у греков сформировался своеобразный язык, уникальный комплекс материальной и духовной культуры, который имеет прямые аналогии в культурах других народов Крыма, и заметно отличается от других этнографических групп греческого этноса.

После переселения в Приазовье часть греков смогла вернуться на родину — это были купцы, ремесленники, моряки, рыбаки, которые стали ядром формирования новой общины крымских греков и обеспечили преемственность традиций средневековой греческой культуры полуострова.

Литература

- Агеева Р.А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы: Словарь-справочник.- М.: Academia, 2000
- Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма.- Симферополь: Дар, 1999.- С.229.; др.
- Айбабин А.И., Герцен А.Г., Храпунов И.Н. Основные проблемы этнической истории Крыма//МАИЭТ.- Симферополь: Таврия, 1993.- Вып.3
- Араджиони М. А. Греки Крыма и Приазовья: история изучения и историография этнической истории и культуры (80-е гг. XVIII – 90-е гг. XX вв.).- Симферополь: Амена, 1999
- Араджиони М. А. К вопросу об основных и подсобных занятиях греков Южного Крыма в середине XVIII в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.- Симферополь, 2003.- Вып.10.
- Араджиони М. А. К вопросу об этнокультурных особенностях позднесредневекового христианского населения Горного Крыма Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии.- Симферополь: Таврия, 1993.- Вып.3
- Араджиони М. А. Краткий отчет об осуществлении Крымским отделением института востоковедения НАН Украины трёхлетней программы полевого изучения культуры потомков крымских христиан — греков Северного Приазовья (1993-1995 гг.) // Этнография Крыма XIX — XX вв. и современные этнокультурные процессы: Сборник статей и материалов к 10-летию Крымского этнографического музея.- Симферополь, 2002.
- Араджиони М. А., Лазариди О. А. В Крымском доме. Часть 3: Греки. Иллюстрированный альбом историко-этнографических материалов для крымских школьников и их учителей.- Симферополь, 2000.
- Араджиони М.А. Возвращение в Крым старожильческого христианского населения после 1778 г. // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. Вып. 8. — Симферополь, 2001.

Араджиони М.А. Греки Крыма и Приазовья: история изучения и историография этнической истории и культуры (80-е гг. XVIII — 90-е гг. XX вв.). — Симферополь, 1999.

Арш Г.Л. Греческая эмиграция в Россию конце XVIII — начале XIX вв.// Советская этнография.- 1967.- № 3

Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро.- Екатеринбург, 2001

Герцен А. Г. , Махнева-Чернец О. А. «Пещерные города» Крыма.- Симферополь: Таврия-Плюс, 2004

Герцен А. Г. Крымские татары // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма.- Симферополь: Таврия-Плюс, 2004

Греки в истории Крыма: Краткий биографический справочник.- Симферополь: Таврия-Плюс, 2000

Греки Крыма в XVIII – начале XXI вв. Историко-этнографическая выставка: Путеводитель.- Симферополь: ПолиПресс, 2004

Греки России и Украины.- Спб.: Алетейя, 2004

Домбровский О. И. , Махнева О. А. Столица феодоритов.- Симферополь, 1973

Из наследия А. Л. Бертье-Делагарда // Крымский музей.- Симферополь, 1995

Крамаровский М. Г. Джучиды и Крым: XIII-XV вв. // МАИЭТ.- Симферополь, 2003.- Т. 10.-

1.История Крыма. 5-6 классы. Учебное пособие для общеобразовательных организаций. Ч. 1. М.: Просвещение, 2018. 160 с.

2.История Крыма. 5-6 классы. Учебное пособие для общеобразовательных организаций. Ч. 2. М.: Просвещение, 2018. 160 с.

3.История Крыма. 7-9 классы. Учебное пособие для общеобразовательных организаций. Ч. 1. М.: Просвещение, 2018. 160 с.

4.История Крыма. 7-9 классы. Учебное пособие для общеобразовательных организаций. Ч. 2. М.: Просвещение, 2018. 226 с.

5.История Крыма. 10 класс. Учебное пособие для общеобразовательных организаций. Ч. 1. М.: Просвещение, 2018. 210 с..

6.История Крыма. 10 класс. Учебное пособие для общеобразовательных организаций. Ч. 2. М.: Просвещение, 2018. 208 с..

7. История Крыма. История России через историю регионов. Инновационный учебно-методический комплекс «История». Модуль 5.5. Учебное пособие. М.: Интеграция, образование и наука, 2019. 234 с.

8. История Крыма: В 2 т. / Под ред. А.В. Юрасова и др. – М.: Кучково поле, 2017. – Т. 1. 640 с.

Могаричев Ю.М. «Пещерные города» в Крыму. Симферополь, 2005

Могаричев Ю.М. «Пещерные города» Горной Юго-Западной Таврики в описании А. С. Уварова. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019

Могаричев Ю.М. Византийский Крым. (Крым в VI—XII вв.). Учебное пособие. Симферополь, 2008

Могаричев Ю.М. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009 (в соавторстве с А. В. Сазановым, Е. В. Степановой, А. К. Шапошниковым)

Могаричев Ю.М. Житие [Иоанна Готского](#) в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь, 2007. (в соавторстве с А. В. Сазановым и А. К. Шапошниковым)

Могаричев Ю.М. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. — Харьков, 2012 (в соавторстве с А. В. Сазановым, Т. Э. Саргсян, С. Б. Сорочаном, А. К. Шапошниковым)

Могаричев Ю.М. Крым в «хазарское» время (VIII — середина X вв.): вопросы истории и археологии. М: Неолит, 2017 (в соавторстве с А. В. Сазановым и С. Б. Сорочаном)

Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ юго-западного Крыма (вопросы классификации, хронологии, интерпретации) // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. Симферополь, 1992

Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997

Могаричев Ю.М. Православные святые средневековой Тавриды. Симферополь, 2012. 240 с; Средневековый Крым (VI — середина XIII в.): история, религия, культура. Симферополь, 2014

Священник Елеазар и Дмитрий Спиридоновы // Доненко Н. Наследники царства.- Симферополь, 2000

Секиринский С.А. К вопросу о заселении Крыма в конце XVIII в.//Известия Крымского пед. ин-та.- Симферополь, 1957.- Т.23.- С.73-87.

Судьба греческой общины // Доненко Н. Новомученики Феодосии.- Феодосия-Москва: Изд. Дом «Коктебель», 2005

Тиктопуло Я. Мираж Царьграда // Родина.- 1991.- №11-12.- С.57-60.

Энциклопедия советских греков .- М., 1994.

Якобсон А.Л. Культура и этнос раннесредневековых селищ Таврики // АДСВ.- Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1973.- Вып.10